

На правах рукописи

БРАТЧИКОВ Василий Алексеевич

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КУРСАНТОВ
ВУЗОВ МВД РОССИИ**

Специальность: 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

В. Братчиков

Саратов 2003

Диссертация выполнена
на кафедре правовой социологии и психологии
Саратовского юридического института МВД России

Научный руководитель — доктор социологических наук,
профессор **А.Г. Кузнецов**

Официальные оппоненты: — доктор философских наук,
профессор **В.Н. Гасилин**
— доктор социологических наук,
профессор **Ю.К. Усынин**

Ведущая организация — **Московский университет МВД России**

Защита диссертации состоится « 03 » июня 2003 г. в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д.212.242.03 при Саратовском госу-
дарственном техническом университете по адресу: 410054, г. Саратов,
ул. Политехническая, 77, корпус 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Са-
ратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан « 30 » мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук

Н.И. Ловцова

2003-А
12388

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования социальной идентификации отдельных групп и слоев как субъективного аспекта стратификации современного общества обусловлена высокой потребностью в прикладном, операциональном знании и дефицитностью предложения со стороны социальной теории. В контексте становления российской государственности, обеспечения стабильности и безопасности социальной системы возникает настоятельная потребность в социологическом анализе различных типов идентификационного поведения курсантов высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. В заключение по результатам ежегодных парламентских слушаний «О состоянии борьбы с преступностью и об укреплении правопорядка в Российской Федерации в современных условиях» подчеркивается, что криминогенная ситуация в стране продолжает оставаться сложной. Особую тревогу вызывает рост организованной преступности, бандитизма, заказных убийств, взрывов, проявлений терроризма. Состояние правопорядка в стране, появление новых, нетрадиционных форм и методов антиобщественных деяний и преступных посягательств качественно преобразуют криминальную среду. Правоохранительные органы все чаще сталкиваются в своей работе с неожиданными и непредсказуемыми ситуациями, бывают неготовыми к тому, чтобы без промедления действовать адскватным образом.

В условиях принципиального изменения базисных характеристик современного российского общества изменился и сам характер задач, решаемых органами внутренних дел. Аксиология реформирования выдвигает на передний план такие ценности, как жизнь, здоровье, безопасность, честь и достоинство личности, все формы собственности, другие политические, экономические, социальные и культурные права и свободы, установленные российской Декларацией прав и свобод человека и гражданина и Конституцией Российской Федерации. Все это предполагает изменение характера деятельности органов внутренних дел, их демократизацию, гармонизацию отношений с обществом, усиление взаимодействия с внешней средой функционирования, то есть с другими государственными органами, общественными объединениями и населением в целом. Вместе с тем вызывает тревогу нестабильность кадрового состава, отток из органов внутренних дел опытных, обладающих высокой квалификацией сотрудников. Усилилось отчуждение общества от правоохранительной системы, что главным образом связывается с нарушениями сотрудниками этических норм, их пренебрежением к требованиям Закона, Присяги, неуважением прав граждан, усилением сращивания с предпринимательскими структурами и коррумпированностью. В полной мере продолжает сохранять свою актуальность проблема

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
99 1003 акт 496

социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, что непосредственно сопряжено с профессиональным самосознанием и престижем, корпоративной идентичностью, стабильностью социально-профессионального статуса, социальным самочувствием и поведением, качеством жизни в целом. Во многом остаются нерешенными проблемы повышения образовательного уровня, профессионализма и компетентности личного состава МВД России как основополагающих принципов государственной службы.

Обеспечить органы внутренних дел квалифицированными специалистами с высшим образованием призваны ведомственные вузы. В их компетенцию входит не только реализация профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования в сфере правоохранительной деятельности, но и формирование системообразующей ценностно-нормативной конструкции, от которой зависит интенсивность и последовательность прохождения курсантами идентификационных этапов профессиональной социализации, динамика социального положения и социальной мобильности, трансформация такого основополагающего стратификационного критерия, как профессионализм, который означает наличие у личности закрепленной и признанной социальной функции, говорит о наличии специфических знаний, умений и навыков, монополии обучения и накопления функционального опыта, качественных параметров его общественно ориентированной деятельности. Именно эти социальные характеристики оказывают доминирующее воздействие на формирование корпоративной идентичности, осознание государственной и общественной значимости профессиональной деятельности, преданности избранной профессии, служебную деятельность и становление личности в целом. В свою очередь кризис идентичности порождает противоречия в структурной диспозиции социального статуса, самым негативным образом сказывается на служебной дисциплине, создает самости социального сознания и социальных действий, связанные с антисоциальным поведением сотрудников правоохранительных органов. Таким образом актуальность всестороннего анализа социальной идентификации курсантов вузов МВД России обусловлена объективной необходимостью общества в квалифицированных, профессионально подготовленных сотрудниках органов внутренних дел, способных по своим деловым, моральным, психологическим и физическим качествам эффективно решать правоохранительные задачи, поставленные перед Министерством внутренних дел Российской Федерации обществом и государством.

Степень разработанности проблемы. Гносеологический дискурс по проблемам социальной идентификации ведет свое происхождение от философии жизни и бесконечности, неокантианства, феноменологии и позитивизма, которые наполняют эпистемологическим смыслом многообразный

спектр социологических теорий, концепций, школ и направлений, которые условно можно объединить в четыре парадигмальные модели. Первая из них связана с психоаналитическим и психологическим направлением в социологии, сходство между разновидностями которых состоит в социологической интерпретации социальной идентификации посредством индивидуальных или общественно-психических явлений и процессов, а различия выделяются в зависимости от выбора ключевых дефиниций и принципов. Так, психоаналитическая ориентация опирается на постулаты З. Фрейда, развиваемые его последователями – Г. Саливаном, Э. Фроммом, К. Хорни, Г. Эриксеном, К. Юнгом, истолковывающих психические нормы как приспособление личности к социальной среде, а всякое нарушение социальной идентичности трактуется ими как патология. Психологическое обоснование социальной идентификации осуществляли представители так называемой школы психологии народов (М. Лацарус), сторонники теорий заражения (Г. Лебон) и подражания (Г. Тард). Весьма близка к психологическому направлению школа символического интеракционизма, непосредственные создатели которой Ч.Х. Кули и Дж. Г. Мид концентрировали свое внимание на анализе социальной идентификации в контексте ее символического содержания. Отсюда большой интерес к проблеме идентичности посредством символов (Т. Партерланд), ролевого поведения (Г. Блумер) и референтной группы (М. Кун).

Следующая модель базируется на натуралистической методологии и развивается в русле традиций инстинктивизма (У. Мак-Даугалл), бихевиоризма (Э. Торндайк) и необихевиоризма (Э. Толмен), в которых социальная идентификация рассматривается как солидарность, возникающая ситуативно, по конкретному поводу и в зависимости от стратегических или тактических целей индивида. Исследователи, предпочитающие поведенческий анализ групповой идентичности, различаются между собой, в частности, с точки зрения ортодоксальности следования следующим методологическим принципам позитивизма: абсолютизация стандарта научного исследования, сложившегося в естественных науках; принципы верификации и операционализма; доминирование эмпирического описания. Основные приложения этого направления в социологии – теория социального научения (А. Бандура), концепция оперантного бихевиоризма (Б. Скиннер), теория обмена (Г. Келли) – во многом обусловлены и определяются возможностями реализации этих принципов.

К третьей парадигме следует отнести концепции, исходящие из понимающей социологии М. Вебера и феноменологической социологии А. Шюца, в которых социальная идентификация изучается не посредством казуального объяснения человеческого поведения, а анализируется в контексте значимых, смысловых элементов социальной жизни. Главный акцент

здесь делается на понимание человеческого сознания и на те способы, с помощью которых индивиды идентифицируют окружающий мир, классифицируя и объясняя его для себя. В западной социологии теоретические традиции Э. Гуссерля, В.М. Хайдеггера концептуализировались в различных теоретических направлениях, рассматривающих проблемы идентификации с позиций социологии знания (П. Бергер, Т. Лукман), этнометодологии (Г. Гарфинкель), когнитивной социологии (А. Сикурел).

В четвертую парадигмальную модель входят концепции, где идентификационные процессы рассматриваются с позиций структурного функционализма Т. Парсонса и теорий социальной стратификации, базовые основы которых были заложены Э. Дюркгеймом и П. Сорокиным. Т. Парсонс первым вводит понятие образца поведения, включающего выбор определяющих его переменных величин. Этот образец поведения характеризуется специфической конфигурацией и структурой взаимодействий, определяемых степенью их идентичности нормативным моделям культурных систем, и преобладающими ориентациями данной личности. В русле этой традиции социальная идентификация рассматривается в контексте теории адаптации (Р. Бейлс, Р. Мертон), культурной (М. Мид) и социальной антропологии (Б. Радклифф-Браун, Б. Малиновский), теории действия (Г. Олпорт, Р. Шелдон, Э. Шилз). Представители стратификационных теорий (Б. Барбер, К. Девис, Р. Линтон, У. Мур) изучают социальную идентификацию как субъективный конструкт описания динамической структуры общества и основополагающий фактор изменения социального статуса индивида.

В отечественной социологии общее теоретическое рассмотрение социальной идентификации осуществлено в работах Г.С. Батыгина, М.М. Бахтина, Ю.Г. Волкова, М.Э. Елотиной, А.Г. Здравомыслова, С.Г. Климовой, В.П. Култыгина, Н.И. Лапина, Г.В. Осипова, В.А. Ядова, В.Н. Ярославской, Е.Р. Ярославской-Смирновой. Многие авторы касались отдельных аспектов идентификационной проблематики с позиций социокультурного анализа (В.И. Ильин, Л.Г. Ионин, В.В. Радаев), концепций адаптации (Л.А. Гордон, П.С. Кузнецов) и социализации (А.И. Ковалева, Л.С. Яковлев), теорий социальной стратификации (Т.И. Заславская, М.С. Комаров, Р.В. Рывкина), идентификации различных групп и слоев (В.Г. Виноградский, Е.Д. Игитханян, И.Т. Левыкин, М.Н. Руткевич, М.Х. Титма, Ф.Р. Филиппов, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин). В контексте диссертационного исследования автор опирался на труды ученых в области социологии молодежи (И.М. Ильинского, В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, Б.А. Ручкина, В.И. Чупрова) и образования (Н.А. Аитова, А.Г. Харчева, Н.И. Шевченко), социологий труда (С.А. Кравченко, В.Г. Подмаркова, О.И. Шкаратана) и управления (В.В. Лысыкова, А.А. Понукалина, А.И. Пригожина, П.В. Романова). Важное значение для диссертационного исследования

имеют труды А.С. Батышева, Б.А. Деготя, С.С. Жевлаковича, В.Д. Жуковского, В.В. Кожевникова, Ю.Ю. Комлева, Д.Б. Крахмалева, А.Г. Кузнецова, Ю.С. Назаровой, Ю.И. Тарского, Ю.К. Усынина, А.Ф. Чубукова, в которых рассматриваются различные аспекты социальной идентификации курсантов ведомственных вузов в процессе профессиональной подготовки.

В современной социологии продолжается направленное и сравнительно широкое изучение социальной идентификации. В целом получили осмысление проблемы исследования природы, сущности, этапов и уровней этого процесса, его факторов и агентов, выделение типологических характеристик. Вместе с тем анализ работ показывает отсутствие в социологической науке концептуального единства по данной проблеме, что затрудняет согласование базовых теоретических конструктов и осложняет приращение эмпирических данных. Кроме того, идентификационное поведение учащихся высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации комплексно социологической наукой не изучалось. Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что социальная идентификация курсантов вузов МВД России должна стать объектом пристального изучения как теоретической, так и прикладной социологии.

Теоретические и методологические основы исследования включают базовые для данной проблемы концепты Э. Гуссерля, В. Дильтея, О. Конта, К. Леви-Стросса, Г. Риккерта, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти; научное наследие психоаналитической и психологической ориентации в социологии символического интракционизма, инстинктивизма, бихевиоризма, необихевиоризма, понимающей и феноменологической социологий, структурного функционализма; теоретико-методологические и методические перспективы различных отраслей социологии в изучении социальной идентификации.

Эмпирическую базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации; статистические материалы о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел; представительные данные общероссийских социологических исследований; данные авторского лонгитюдного исследования, проведенного на протяжении полного цикла обучения курсантов в вузе в период с 1998 по 2002 год включительно. Выборка использовалась многоступенчатая, квотная, гнездовая. Объем выборки – 375 человек. Анализ первичной социологической информации осуществлялся с помощью многомерного статистического анализа.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется непротиворечивыми теоретическими и методологическими положе-

ниями, комплексным использованием качественных и количественных методов исследования, корректным соотношением собственных эмпирических данных с представительными данными социологических исследований.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является социологический анализ социально-групповой идентификации курсантов вузов МВД России и типы их идентификационного поведения в процессе профессиональной подготовки. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- проанализировать и систематизировать основные концепции социальной идентификации, их методологические основания и понятийный тезаурус;
- определить основные теоретико-методологические и методические принципы социологического анализа социально-групповой идентификации курсантов вузов МВД России;
- осуществить социологический анализ социально-групповой идентификации курсантов вузов МВД России на основе принятой методологии и эмпирической базы исследования;
- типологизировать модели идентификационного поведения курсантов вузов МВД России в процессе профессиональной подготовки;
- обосновать теоретические выводы, разработать практические рекомендации в адрес субъектов управления и профильных специалистов ведомственного образования.

Объект исследования – курсанты вузов МВД России.

Предмет исследования – социально-групповая идентификация и типы идентификационного поведения курсантов вузов МВД России в процессе профессиональной подготовки.

К элементам **научной новизны** диссертации можно отнести:

- эвристический анализ и систематизацию основных концепций социальной идентификации, их методологических оснований и понятийного тезауруса, существующих ограничений;
- инновационное определение основных теоретико-методологических и методических принципов социологического анализа социально-групповой идентификации курсантов вузов МВД России, включающих оригинальный категориальный аппарат, интегративное сочетание качественных и количественных исследовательских методов, систему эмпирических критериев, показателей и индикаторов;
- результаты социологического анализа социально-групповой идентификации курсантов вузов МВД России. В научный оборот включаются новые эмпирические данные об этой специфической категории социально-демографической группы молодежи, позволяющие разработать параметрический алгоритм ее субъективного пространства социальной идентификации;

– впервые типологизированные модели идентификационного поведения курсантов вузов МВД России, дающие возможность верифицировать основные приоритеты совершенствования профессиональной подготовки в ведомственных вузах;

– обоснованные теоретические выводы, разработанные практические рекомендации в адрес субъектов управления и профильных специалистов ведомственного образования, позволяющие выявить пути определения эффективности различных управленческих воздействий, сравнивать и прогнозировать оптимальные условия их реализации.

Положения, выносимые на защиту: социальная идентификация концептуализируется в диссертации посредством конструктивного диалога между постмодернизмом, классической и постклассической социологической наукой. Такой методологический подход позволяет, во-первых, конструировать теоретические модели социальной идентификации на макроуровне и микроуровне исследования связывающих пространств: взаимодействия, коммуникации, поведения; во-вторых, изучать пространство идентификации в контексте синтеза институциональных и конституциональных оснований общественного структурирования с позиций преобразования и формирования социальных групп; в-третьих, рассматривать социальную идентификацию как субъективный конструкт описания динамической социальной структуры, отражающий направленность неравенства как общего принципа расслоения, изменение аксиоматических и достигаемых доминант социального положения, символику социального пространства в особом ракурсе трансформации общего поля ценностно-нормативных регулятивов.

Социальная идентификация интерпретируется на операциональном и эмпирическом уровне рядом параметрических характеристик со своими метрическими шкалами. Авторский методический подход ориентирован на комплексное применение качественных и количественных методов изучения конкретно-социологической информации и построен на приоритетном внимании к синтетическим проявлениям социальной идентификации и ее субъективному отображению. В качестве таковых выступает система социальных ценностей, которая представляет собой результат социализирующей функции общества; служит фундаментом мотивации поведения и основанием целостности социальной структуры; представляет собой своеобразный культурный код, по которому можно судить о том, насколько успешно протекает процесс социокультурной идентификации. Обращение к системе социальных ценностей позволяет сконструировать параметрический алгоритм субъективного пространства социальной идентификации определенной группы, в данном случае – курсантов вузов МВД России.

Параметрический алгоритм социальной идентификации курсантов вузов МВД России представляет собой реально существующее у субъекта оп-

ределенное множество результатов отражения объективных показателей социального положения, интерпретируемых в содержательных терминах как та или иная степень различия или сходства терминальных и инструментальных ценностей в смысле объективных критериев оценки. Социологический анализ самоидентификации курсантов с различного уровня социальными группами показывает, что у большинства молодых людей доминирует ориентация на родительскую (или собственную) семью и на группы сверстников, что подчеркивает четкую ориентацию на микрогруппу. В макрогрупповых ориентациях наиболее устойчивым стереотипом самосознания курсантов является идентификация со своим поколением. Самоидентификация с обществом (государством) и корпоративная идентичность в значительной степени теряют свою первостепенность для той части курсантов, которая не задумывается о своей социальной принадлежности. В этом отношении пространство идентификации молодых людей трансформируется не только на макроуровне, но и на уровне микросвязей и отношений групповой принадлежности.

Идентификационное поведение курсантов вузов МВД России устойчиво коррелирует с их профессиональной подготовкой, сущность и специфику которой определяют особенности правового статуса ведомственных образовательных учреждений, обусловленные их компетенцией как субъектов образовательной деятельности, характером задач стоящих перед всей системой правоохранительных органов, профессионально-ведомственной принадлежностью и профилем подготавливаемых специалистов. Отсюда органическое сочетание в профессиональной подготовке курсантов демократических принципов педагогики с жестким, строго регламентированным распорядком повседневной жизни вуза, сопряженным с выполнением служебно-боевых задач и элементами воинской службы. Указанная специфика непосредственным образом влияет на субъективацию курсантами фундаментальных символических статусных конструкторов (репутация, номинация, престиж) и определяет тип их идентификационного поведения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно представляет собой новое знание о социальной идентификации отдельных групп и слоев стратификационной системы современного российского общества, которое стимулирует активизацию междисциплинарного синтеза идентификационной проблематики, расширяет проблемное поле специальных социологических теорий, способствует гармонизации отношений правоохранительных органов и общества. Практическое значение работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы и рекомендации дают возможность субъектам управления различного уровня принимать более эффективные решения в разработке основных направлений реформирования высших учебных заведений Министерства внутренних

дел Российской Федерации применительно к изменившимся социальным условиям. Полученные результаты могут найти широкую область применения в совершенствовании профессиональной подготовки в образовательных учреждениях системы МВД, в профориентационной и консультационной практике, а также в непосредственной практической деятельности вузов по улучшению профессионального отбора поступающих в них молодых людей, по оптимизации учебно-воспитательного процесса. Теоретическое содержание работы и эмпирические данные могут быть использованы в учебных курсах специализированных юридических вузов по теоретической и прикладной социологии.

Апробация диссертации. Основные выводы и положения диссертации, теоретические и практические результаты апробированы на методологических семинарах и заседаниях кафедры правовой социологии и психологии Саратовского юридического института МВД России, докладывались на научно-практических конференциях: «Проблемы образования и воспитания в полиэтническом обществе» (Саратов, 2002); «Вопросы повышения качества учебной, учебно-методической и организационно-управленческой работы в свете реализации национальной доктрины образования» (Саратов, 2002); «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: проблемы и перспективы развития» (Саратов, 2002); «Информационная безопасность и компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов» (Саратов, 2003). Адаптация теоретических и практических выводов диссертации нашла отражение в разработке учебных программ и методических пособий, социально-диагностических и социально-терапевтических методик, рекомендаций по совершенствованию учебного процесса и организации досуга курсантов. Основное содержание диссертации отражено в четырех публикациях автора по теме диссертации общим объемом 1,05 п.л.

Структура работы включает введение, три раздела, заключение, список использованной литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы и эмпирическая база, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первом разделе «Социальная идентификация курсантов вузов МВД России как объект социологического исследования» осуществляется анализ и систематизация основных концепций социальной идентификации, выяв-

ляются их теоретические ограничения, методологические основания и понятийный тезаурус, а также определяются теоретико-методологические и методические принципы социологического анализа социально-групповой идентификации курсантов вузов МВД России, включающие категориальный аппарат, исследовательские методы, систему эмпирических критериев, показателей и индикаторов.

Осуществляя концептуальную проработку проблемы исследования, автор сочетает традиционный для социологической науки анализ с междисциплинарным подходом, опираясь на традиции философии, естественных наук, юриспруденции и общей психологии. Подводя итоги гносеологической рефлексии, автор констатирует, что к этим наукам восходят теоретико-методологические первоосновы теорий идентификации, а само это понятие наполняется эпистемологическим смыслом. Многочисленные ценные результаты, полученные в рассмотренных областях наук, существенным образом повлияли на социологическое осмысление этого феномена. Совершая экскурс в историю социологии, автор показывает, что понятие «социальная идентификация» формировалось как социологическая категория в процессе трансформации объекта и предмета социологической науки, начиная с классического этапа (Э. Дюркгейм, О.Конт, Г. Спенсер), вплоть до постклассической социологии (М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин) и постмодерна (Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Д. Харви). Переформулируя основные постулаты этих парадигм в аспекте изучаемой проблемы, диссертант считает, что динамика изучения социальной идентификации была обусловлена, во-первых, изменениями представлений социологов о данном объекте; во-вторых, совершенствованием теоретико-методологических подходов, дифференцией представлений о предметной области социологической науки и методах ее исследования; в-третьих, с развитием новых концептуальных парадигм и изменением общих методологических принципов социального познания.

На современном этапе развития социальной мысли ограничения каждого из указанных направлений преодолеваются путем разработки интегративных теорий: «структурализации» (Э. Гидденс), «многомерной социологии» (Д. Александер), «методологического индивидуализма» (Р. Будон), «социологического воображения» (Ч. Р. Миллс), «социотроники» (А. Гоулднер), «открытого общества» (А. Этциони), «культурной травмы» (М. Фуко), «теории справедливости» (Д. Ролз), «теории социального обмена» (Д. Хоманс), «символического насилия» (П. Бурдьё), «теории действия» (А. Турен), «теории конструирования социальной реальности» (П. Бергер, Т. Лукман), «глобализации современного мира» (И. Валлерштайн), «зависимости развития» (Ф. Кардозо). Современные перспективные разработки идентификационной проблематики в отечественной социологии, по мнению

диссертанта, связаны с теориями интерсубъективного диалога «я/другой» (М.М. Бахтин), плюрализации современной идентичности (В.А. Ядов), социокультурного анализа нетипичности (Е.Р. Ярская-Смирнова), изучением ценностных оснований социальной идентификации (С.Г. Климова). Решая центральную для социологической науки проблему классификаций, автор не поляризует многочисленные концепции как взаимоисключающие, пытается их систематизировать в целях перспективной концептуализации основных дефиниций и смысловых положений.

В этих традициях диссертант выражает согласие с авторами, которые трактуют социальную идентификацию как способ включения субъекта в социальные отношения и связи, самопричисления к группе или общности, обусловленное сложившейся социальной структурой и ценностно-нормативными регулятивами. При определении социальной идентификации как центральной категории диссертационного исследования автор осуществляет операционализацию этого термина через понятия индивидуализации и идентичности. Индивидуализация, понятая как форма персонализации, характеризует личность со стороны своих социально значимых отличий от других индивидов, а идентичность конструируется посредством тождественности собственной сущности с различными объектами внешнего социального мира или сходства с ними. Вследствие этого социальная идентификация нивелирует границы между объектами и способствует формированию концепции индивидуального «Я» как схожего или идентичного с другими. Если понятие группы формируется как категория, организующая когнитивное пространство, то социальный мир делится на групповой, то есть, кто похож на меня или идентичен мне, и внегрупповой, создающий дифференцию «Мы – Они».

Формируя категориальный аппарат диссертации, автор значительное внимание уделяет истолкованию понятий «социально-групповая идентификация», «идентификационное поведение» и ближайших смежных понятий: «инаковость», «тождественность», «отличие», «маргинальность», «типизация», строгое определение которых является необходимым условием адекватного отображения ими социальной действительности. Интерпретируя данные категории, автор исходил из классических положений формальной социологии (Г. Зиммель), теории групповой динамики (К. Левин) и современных теорий: социального поля (М. Дейч, Дж. Картрайт, Р. Липит), социального взаимодействия (Р.Ф. Бейлз, У.Ф. Уайт), концепции социальных систем (Т.М. Ньюком, Р.М. Стогдил) и построения формальных моделей (Р.Р. Буш, Дж. Френч), социометрии (Я. Морено), главный императив которых состоит в том, что единственной социальной реальностью, непосредственно данной исследователю, признаются индивиды, составляющие социальные группы и вступающие в их рамках в различные общественные от-

ношения. Группа оказывается своеобразным микрокосмом, обществом в миниатюре, отражающим внешний мир и добавляющим ингредиент реализма в искусственно создаваемое взаимодействие. Автор подчеркивает основополагающий характер этих концептов для четкой локализации объекта и предмета данного диссертационного исследования, поскольку профессиональная подготовка и основная жизнедеятельность курсантов в высших учебных заведениях МВД России происходит в различного рода групповых образованиях. Здесь, прежде всего в общеметодологическом плане, автор, привлекая идеи Б. Барбера, К. Кумара, Д. Марковича, Д. Несбита, О.И. Шкаратана, В.А. Ядова, уточняет значение следующих категорий: «профессия», «профессионализм», «профессиональная ориентация», «профессиональная деятельность», «профессиональная подготовка». Теоретическое осмысление данных понятий позволило диссертанту не только использовать их в самостоятельном значении, но и всесторонне рассмотреть сущность и специфику социальной идентификации курсантов ведомственных вузов в процессе профессиональной подготовки.

Следуя логике социологического анализа, диссертант определяет характеристики, которые присущи объекту исследования, и интегрирует совокупность приемов, технологических принципов изучения их состояний и свойств. Исходя из трудов отечественных (А.В. Андреевской, А.Г. Здравомыслова, Л.Г. Ионина, Л.Б. Косовой, Н.И. Лапина, В.И. Чупрова, А.И. Шендрика) и зарубежных (Ф. Знанецкого, К. Камиллери, К. Клакхона, М. Мид, Н. Рокича, У. Томаса) ученых, автор полагает в качестве таких демонстрационных форм культурные универсалии – ценности, под которыми в диссертации, согласно положениям неокантианцев фрейбургской школы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), понимаются наиболее общие жизненные установки, высшие принципы, определяющие социокультурное значение тех или иных явлений действительности. Иначе говоря, в определении ценности выделяется не предметная их сторона, а субъективная, то есть ценности сознания как способ и критерий отбора наиболее значимых явлений. Система количественных показателей, эмпирических индикаторов и единиц анализа, с помощью которых, по мнению автора, можно количественно измерять качественные аксиологические критерии под разными углами зрения – когнитивном, эмоциональном, поведенческом, содержит: выборы в наборе тестов, предназначенных для выявления уровня знаний; выборы в блоке оценочных суждений; выборы в блоке проективных ситуаций; факты деятельности.

Во втором разделе «Социологический анализ социально-групповой идентификации курсантов вузов МВД России» диссертант, опираясь на разработанные теоретико-методологические и методические принципы, осуществляет социологический анализ социально-групповой идентификации

курсантов вузов МВД России и конструирует параметрический алгоритм их идентификационного пространства. На начальном этапе многомерного статистического анализа была применена процедура стандартизации данных. Затем методом факторного анализа был определен набор параметров из числа наиболее информативных показателей. В ходе анализа выделилась следующая группа переменных, имеющая наибольшие факторные нагрузки: отождествление со своим поколением (нагрузка 0,98) и группами по интересам (0,98), самоидентификация с семьей родителей (или собственной) (0,98), личностью другого человека (из близкого окружения, героем кинофильма или литературного произведения) (0,9), профессиональной группой (0,74), определенным социальным слоем (0,68), обществом и государством (0,58), этносом (0,48), конфессиональной группой (0,32). Автор констатирует, что динамика факторных нагрузок, характеризующая субъективное пространство идентификации курсантов, показывает стабильный приоритет круга общения и отношений в семье, которые определяют сегодня микромир молодого человека. Эти факторы аккумулируют в себе практически все референтно-ролевые показатели, характеризующие коммуникативное и поведенческое пространство социальной идентификации курсантов.

Коммуникативное основание идентификационных процессов характеризуется многообразием форм социальных связей, обменом информацией, расширением контактов между курсантами. Общение, понимаемое автором не только в узком, внутригрупповом смысле, но и в более широком его значении – как социальное взаимодействие, является важнейшим фактором самоидентификации курсантов. Наиболее стабильной ценностью в первой группе является семья. Данные, полученные диссертантом подтверждают, что именно в семье происходит приобщение к корпоративной морали, отождествление себя с какой-либо социальной общностью, принятие ее ценностей, традиций и обычаев осознания себя как члена этой общности. Диссертант отмечает, что существует тесная диалектическая связь между формированием молодой семьи и другими стратификационными процессами – демографическими изменениями в обществе, его экономической и социальной стабильностью, характером и направленностью миграционных процессов, нравственным и физическим здоровьем. Семейные отношения молодых людей в значительной степени отражают многие процессы социальной трансформации, связанные со структурными факторами в его развитии – в экономике, политике, социальной жизни, они являются объективно предопределенными, зависимыми и поэтому прогнозируемыми.

Исследование структуры референций обнаружило значительное влияние на формирование «Я – концепции» курсантов конкретной личности, которая используется юношами и девушками как образец для подражания и воплощения в профессиональной деятельности и реальной жизни. По дан-

ным проведенного автором анализа, на смену прежним героям советской милиции пришли персонажи западной действительности – полицейские и детективы. 90% курсантов предпочитают американские фильмы, герои которых и их поведение нравятся большинству опрошенных. У каждого второго респондента они вызывают симпатию, у 30% – желание подражать, у 12% – восхищение, у 8% – сочувствие. Герои американских фильмов больше всего привлекают курсантов теми качествами, которые характерны для индивидуалистически ориентированной личности и традиционного американского героя-одиночки: оптимизм и сила воли, личная независимость и самостоятельность, уверенность в себе, стремление к успеху, предприимчивость и изобретательность, опора только на себя и собственные силы. Автор полагает, что американский полицейский типа героя-одиночки, надсленный стереотипным набором позитивных качеств, постепенно утверждается в сознании курсантов в качестве образца их будущей профессиональной деятельности. В этой связи, по мнению диссертанта, одним из необходимых компонентов профессиональной подготовки курсантов в ведомственных вузах должно стать наличие идеальной модели-образца для подражания, созданной средствами духовной культуры в образе героя правоохранительных органов. Подобного рода модель должна являться не только отражением потребностей общества в данную эпоху, но и выражением культурного типа этого общества, преломленного в личностных качествах героя как идеального образца для подражания в процессе профессиональной подготовки курсантов. В противном случае, образец подражания для курсантов – человек в форме сотрудника милиции Российской Федерации, сосредотачивающий в себе лучшие качества гражданина, такие, как патриотизм, бескорыстие в служении Отечеству, мужество, смелость, отвага, честность и порядочность, будет утрачивать свое нравственное и социальное значение в сознании курсантов, что собственно подтверждают данные авторского исследования.

Эта тенденция характеризует вторую группу факторов, которая определяет пространство социального взаимодействия курсантов на макроуровне социальных взаимодействий и опосредованно самоидентификацией с обществом и его институтами и демонстрирует заявочный, имитационный комплексы идентификации на фоне маргинальных состояний, вызывающих символическую гипериндикацию. Данные факты находят свое отражение в девальвации у курсантов таких ценностей, как Родина и Отечество. Теряют свою определенность такие понятия, как «российский человек», «российский народ», отчетливо проявляется тенденция абстрагирования такого компонента национального сознания, как общенациональная гордость. Национальная идентичность является неотъемлемым элементом национально-го самосознания. Диссертант определяет ее по таким важным параметрам,

как гордость за свою нацию, позитивная оценка своей принадлежности к ней, привязанность к родной стране, приверженность национальным символам. Диссертант отмечает, что для большинства курсантов трудно дается позитивное, эмоциональное отношение к родной стране, им трудно идентифицировать себя с ней как с «Отечеством». Само это понятие положительно воспринимает только 38% респондентов, а более 40% считает его в современных условиях неуместным. Как следствие, курсанты стремятся сохранить аутентичность собственной личности либо пытаются укрыться от общества в плане межгрупповых взаимодействий, чаще сознают себя «человеком своего круга, компании», либо, напротив, пытаются представить социальные связи и обстоятельства в предельно абстрактной форме, обнаруживая в себе лишь «представителей рода человеческого». Говоря о своем поколении, каждый пятый респондент называет его поколением надежд, 15% опрошенных – скептическим поколением, 10% – разочарованным поколением, 7% – прагматичным поколением, 4% – обманутым поколением, 3% – потерянным поколением. Остальная часть выборочной совокупности идентифицирует себя вследствие концептуализации неких целостных осмысленных представлений (например, мы – «курсанты»). Но эти концепты содержательно неясны, поэтому имеют скорее символическое, нежели реальное значение.

Особо диссертант подчеркивает важность показателя оценки уровня самоидентификации курсантов с этносом. При упрощенном подходе к оценке этнического статуса этот показатель может рассматриваться как самостоятельный и даже в известной мере результирующий. Важным индикатором этнического статуса является степень сохранности и воспроизводства этнической культуры в молодежной среде, который характеризуется отношением к языку, знанием национальной культуры, обычаев, традиций, соблюдением обрядов, ритуалов, уровнем идентификации респондентов со своей этнической общностью. Опираясь на эмпирические данные, автор констатирует, что курсанты довольно единодушно признают существование у каждого народа наличия специфических черт в характере, во многом определяющих деловые, семейные, личные качества людей. Убежденность респондентов в существовании подобной взаимосвязи может служить основанием для ранжирования всех существующих в их сознании этносов на «плохие» и «хорошие». При этом для одной трети опрошенных в любой ситуации общения статус их этноса выше.

Невысокие оценки преемственности этнической культуры в среде курсантов отмечаются прежде всего у представителей родственной по культуре русской группы, представители которой в наибольшей степени считают себя утратившими национальные обычаи и традиции. Автор полагает, что это связано с более общей тенденцией снижения духовности, характерной для

современного молодого поколения. В частности, это подтверждает отношение курсантов разных национальностей к религии, являющейся частью духовной культуры нации. Авторское исследование показывает, что интерес курсантов к традиционным религиям носит довольно поверхностный характер. Значительная часть юношей и девушек воспринимает не столько внутреннюю, духовную, сколько внешнюю сторону традиционных религий. Часто молодой человек определяет свое вероисповедание не по убеждениям, а по формально-этническому признаку. При этом характерна слабая осведомленность в сфере национальной религии – с религиозными первоисточниками знакома лишь очень незначительная часть курсантов. 75% опрошенных знают Библию, Коран, Талмуд понаслышке, 20% – держали в руках и просматривали, 5% – читали и изучали. Каждый второй респондент не воспринимает религиозные заповеди как абсолютные. Таким образом, курсанты в значительной степени склонны к восприятию упрощенных мировоззренческих религиозных и этнокультурных схем. Несмотря на это, автор констатирует, что социально-групповая идентификация, внутригрупповая солидарность и степень сохранности этнической культуры тесно взаимосвязаны, поскольку внутренняя сплоченность – порождение исторически сформировавшегося противопоставления «мы – они». Именно противопоставление своей общности чужой всегда способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий и тем самым – интеграции группы. При этом, чем внутренне организованнее группа, тем более она противостоит не каким-либо определенным другим индивидам, а лишь вообще не членам этой группы. Базовая система ценностей группы, которая включает внешнее символическое признание личности, легитимизацию ее социальной позиции и реально используемый статусный потенциал, в достаточно точном смысле отображает символическую позицию ценностей жизни отдельных общностей и групп, отражает устойчивость социальной структуры общества. Определенная символика, выработанный язык социальной коммуникации, внутренняя культура, очень корректно отграничивающая «своих» от «чужих», конструирует не только внутреннее, но и внешнее социальное пространство и тем самым способствует институционализации общества.

Следующая группа основополагающих выводов, сформулированных автором, связана с анализом профессиональной идентификации, которая в значительной степени теряет свою первостепенность для курсантов в определении социального статуса и престижа, поскольку вознаграждения очень иррационально соотносятся и с общефункциональными ценностями профессии, и с достигнутым уровнем профессионализма как таковым. Неопределенность ценностно-нормативных регулятивов профессиональной принадлежности напрямую коррелирует со степенью устойчивости занимаемо-

го социального положения, определяя потенциал мобильности, который легко катализируется в различные социальные страты, определяя различные типы идентификационного поведения курсантов.

В третьем разделе «Типологические модели идентификационного поведения курсантов вузов МВД России» осуществляется типологизация идентификационного поведения курсантов на основе поиска закономерностей, в качестве которых выступают легко интерпретируемые логические выражения. Весьма эффективны и перспективны так называемые специальные методы типологизации, к числу которых относится применяемый автором кластерный анализ, который объединяет различные процедуры, в результате проведения которых исходная совокупность объектов разделяется на кластеры или группы (классы) схожих между собой объектов.

Кластерный анализ позволил диссертанту выделить четкие типологические модели идентификационного поведения курсантов вузов МВД России. Первый тип (47% респондентов) идентификационного поведения курсантов условно обозначен автором как ценностно-традиционный. Он характеризуется ориентацией на семейные ценности и традиции, которые являются основополагающими для родителей или родственников курсантов. Доминирующим у представителей этого кластера является коммуникация внутри семьи или межсемейные отношения. Исследование зафиксировало комплекс устойчивых связей между ориентацией на семью и системой ценностей, классифицированных по принадлежности к социальным институтам, их устанавливающих. В целом можно сделать вывод, что принятие семьи как социальной ценности совпадает с социально одобряемыми ориентациями, соответствующими институциональным ценностям российского общества. Курсанты с этим типом сознания в основном хорошо интегрированы в существующую социальную структуру и представляют наиболее устойчивую ее часть. Второй тип (30% орошенных) идентификационного поведения курсантов обозначен диссертантом как ценностно-рациональный. Он характеризуется ориентациями на ценности личности, с выделением таких ее сущностных качеств, как индивидуальность и практичность. Здесь действительно присутствует сознание и признание прав личности как приоритетных прав над групповыми, коллективным. Доминирующими здесь являются межличностные отношения. С точки зрения социального развития этические нормы, характерные для данного типа поведения, особенно для его так называемого рационального аспекта, представляются наиболее перспективными для целей модернизации общества. В нем достаточно гармонично сочетается умеренный конформизм, здоровый рационализм и разумный консерватизм. Такой тип ориентаций хорошо адаптирован для условий переходного периода. Третий тип (28% респондентов) характеризуется коллективистскими ориентациями и в этой связи обозначен автором как цен-

ностно-нормативный. Доминирующими здесь являются социальные коммуникации. Во-первых, к этой группе себя относили молодые люди, одобряющие ценности российского общества и стремящиеся их активно поддерживать. Во-вторых, сюда вошли экстраверты, то есть явно ориентированные на определенных представителей их социального слоя, группы, этноса. Четвертый кластер (5% опрошенных) являет собой тип идентификационного поведения, который, по мнению автора, можно обозначить как ценностно-радикальный. По большей части для курсантов, отнесенных в этот кластер, характерна социальная мимикрия, внешнее приспособление к новым ценностям, но молчаливое им сопротивление и вера в возможность возврата к старым ценностям в качестве господствующих. В этом случае нередко разрушается смысловое поле личности, невозможна ее продуктивная деятельность. В поведенческом отношении это может выражаться в смирении и абсентизме всех видов. Такое сознание практически не структурировано и маргинально. На другом полюсе этой группы находятся курсанты, для которых характерна нетерпимость ко всем иным ценностным ориентациям, кроме собственных. Их социальный критицизм агрессивен, нигилистичен, разрушителен и деструктивен.

Выделенные типологические группы были также проанализированы на предмет корреляции с социально-демографическими характеристиками и показателями социально-профессионального статуса. Рассмотренные в совокупности, они позволяют говорить о наличии и тесноте связей между объективными стратификационными показателями и субъективными идентификационными критериями. Типология курсантов по их идентификационному поведению и его корреляция с различными показателями социально-профессионального статуса позволила автору получить более краткое описание большого массива первичной социологической информации по проблеме исследования в виде кластеров данных, обладающих схожими свойствами. В результате большое количество индивидуальных субъективаций заменяется значительно меньшим числом типологических описаний. Естественно, что при этом неизбежно некоторое огрубление и частичная потеря информации о ценностных характеристиках идентификационного пространства курсантов, однако это дает возможность получения более наглядной общей картины, позволяет лучше уяснить структуру всего множества эмпирических данных, определить дальнейшие направления исследований в этом проблемном поле, обосновать рекомендации в сфере профессиональной подготовки в вузах МВД России.

В заключении подводятся итоги работы, формируются основные выводы и практические рекомендации, намечаются пути дальнейшего анализа проблем, рассматриваемых в диссертационном исследовании.

В приложении приводится инструментарий конкретно-социологического исследования и результаты многомерного статистического анализа.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. *Братчиков В.А.* Социальная идентификация курсантов вузов МВД России в процессе профессиональной подготовки // Проблемы образования и воспитания в полиэтническом обществе. – Саратов: ПИ СГУ, 2002. – 0,3 п.л.

2. *Братчиков В.А.* Теоретическая перспектива категории «Социальная идентификация» // Материалы страховских чтений. Выпуск № 12. – Саратов: ПИ СГУ, 2003. – 0,25 п.л.

3. *Братчиков В.А.* Социально-групповая идентификация курсантов вузов МВД России // Вопросы социальной психологии личности. – Саратов: ПИ СГУ, 2003. – 0,25 п.л.

4. *Братчиков В.А.* Информационная безопасность и кризис идентификации современного Российского общества // Информационная безопасность и компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2003. – 0,25 п.л.

Братчиков Василий Алексеевич

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ**

Автореферат

Ответственный за выпуск к соц.н. Ю С Назарова

Корректор А.А. Ванюков

ЛР № 020610 от 12 августа 1997 г.

Подписано в печать 29.05 2003. Формат 60х84^{1/16}
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Times». Печать офсетная
Усл. печ. л. 1,25. Уч.-изд. л. 1,27. Тираж 100 Заказ 496

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Саратовского юридического института МВД России
410034, г. Саратов, ул. Соколова, 339

2003 - A

12388

№ 12388